

ЯСМИНА САПФИР

Хозяйка
ВРЕДНОЙ ГОРЫ

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
С19

Сапфир, Я.

С19 Хозяйка вредной горы. Том 1 / Я. Сапфир. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 262 с. — (Хозяйка вредной горы).

ISBN 978-5-521-92053-2

Как работать, если в твоей вотчине то камнепад, то снежная лавина из портала, а то и вовсе — диверсии. И, мало того, всякое такое явление заставляет сталкиваться лбами и находить общий язык с наглым, самодовольным варваром, будто нарочно созданным, чтобы тебя бесить?

Нормально работать, в штатном режиме. Других вариантов у хозяйки вредной горы — аэропорта, автовокзала и главных трасс семи миров просто не существует.

Да, я варвар. Да, я ходил в военные походы, грабил города и захватывал. Но все это в прошлом. Я согласился на пост начальника МЧС семимирья, потому что верил — мой опыт и мои навыки помогут спасти жизни... Но теперь спасать надо мою жизнь. Ведь какая теперь жизнь без этой вредной, высокомерной, злобной фурии? Да никакой! Но она меня на дух не выносит!

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

© Сапфир Я., 2023
© RUGRAM, 2023
ISBN 978-5-521-92053-2
© Т8 Издательские технологии, 2023

ПРОЛОГ

— Значит так. Шестой портал я закрываю на проверку безопасности! — деловито распорядился Эльрих, глазом не моргнув. — Пассажиры могут обратиться в информационное бюро и выяснить, каким путем добраться до нужной точки.

Вот это номер! В моей вотчине, в моей Каре — горе-портале! Она же проход между главными торговыми и транспортными путями семи миров...

Я тут хозяйка, императрица, президент и парламент в одном лице! А тут этот айн, видите ли!

Закрывает он! Предлагает к кому-то обратиться! К моим сотрудникам! Моего информационного бюро! И меня, главное, даже не спрашивает! Как будто так и надо! Так и положено! Командовать там, где ты ни разу никакой не начальник. А так, просто — пришлый спасатель.

Я вышла из «командного пункта», расположенного на вершине Кары, на длинный язык пологого склона. Неспешно начала спускаться на широком каменном потоке. Он бурлил, слегка шипел и нес меня с той скоростью, с которой приказывала.

Эльрих наблюдал, глядя снизу вверх и приложив ладонь козырьком ко лбу. Откинул за спину длинную русую косу. Знал, зараза, что сейчас будет. Но не боялся, вроде даже не волновался... Синие глаза немного прищурены. Мужественное, скуластое, грубоватое, но вполне привлекательное лицо, каменно-спокойное. Поза победителя. Ноги на ширине могучих плеч, вторая рука на стройной для мужчины талии. На зеленой форменной рубашке прямо-таки сверкает, сияет знак отличия — нечто вроде дракона, летящего над планетой. Местное МЧС. Красный цвет обозначает начальника.

Назначили же его на мою голову!

Как было хорошо с предшественником айна! Тихий, спокойный, суровый мужчина в возрасте никогда не брал на себя больше, чем дозволено. Всегда приходил, советовался, просил закрыть то, позволить проверить это, разрешить проход команде особого реагирования туда-то. И на тебе! Этот выскочка! Все-то ему неймется!

Камни мягко перекатывались под ногами и тихо шелестели, словно повторяя имя «Эльрих», «Эльрих»... Дожили! И эти туда же!

Когда мое величественное нисхождение завершилось, каменная река медленно растеклась и ручейками заструилась во все стороны. Потоки мелких округлых голубых минералов изыщно огибали посетителей, пассажиров, препятствия в виде стульев или информационных столов и рассеивались по каменному полу.

Я выждала театральную паузу, глядя на Эльриха уже, к сожалению, снизу вверх. Потому что айн был выше меня головы на три, если не больше.

Затем стряхнула с кожаных шорт несуществующую пыль, поправила ворот тонкой розовой блузки с большим вырезом. Туда как раз и направлялся взгляд айна, что позволяло мне выиграть время. Эльрих не впервые уже попадался на этот трюк. Пялился на мое декольте и пропускал массивированный психический хук в самое чувствительное место — в самолюбие.

— Я что-то не поняла! Вы не могли бы повторить?! — процедила я, стараясь не повышать тон. Но последние слова все равно прозвучали слишком уж громко. И плюс к тому — очень вызывающе. Несколько камушков подскочили и рухнули в ущелье с магмой. Видимо, спасались от моего гнева.

Эльрих спастись не торопился. Он ведь спасатель, у него обратная роль. Что ж... Мы еще посмотрим — кому помощь понадобится. Последним спасается тот... у кого не хватило мозгов сбежать раньше.

— Портал проявил нестабильность, пропустив погодное явление... — начал было айн.

— Я в курсе! И что же дальше?

— Я закрываю портал в связи с возможным сбоем, дабы избежать очередных неприятностей.

— Простите, я не расслышала. **Вы** закрываете?

Я сделала акцент на местоимении, чтобы айну стало **со-всем** понятно, раз у него такие проблемы с восприятием. Он все ловил на лету, но сдаваться не собирался. Этот упрямый тип так и нарывался на мой праведный, неукротимый гнев. А гнев хозяйки вредной горы, как часто называли Кару — штука опасная и непредсказуемая. И это Эльрих тоже знал на собственном примере. Поэтому его упрямство еще больше выводило меня из равновесия.

— Позвольте вам напомнить, Эльрих дель Хассаль! Здесь распоряжаюсь **я**! Вы — лишь приглашенный специалист. Ваша задача доложить мне обстановку, и далее я буду уже сама решать, что к чему! Ни начальник местной полиции, ни руководитель механического цеха, ни даже парламент семи миров! **Я**! И больше никто!

Я понимала, что решение айна разумное, особенно после того, как нескольких туристов смело снежной бурей прямо из зала ожидания. Конечно, катание на санках и ледянках — развлечение неплохое. Веселое, где-то даже задорное... Но обычно оно добровольное, и к нему прилагается, как минимум, теплая одежда.

Однако меня возмутило, что этот выскочка снова пытается распоряжаться в моей вотчине. Я ведь не приезжаю в командный пункт МЧС и не отдаю ценные приказы! А вот Эльрих почему-то уверен, что, где бы он ни появился, все обязаны ему подчиняться! И руководство этого «**где**» можно вообще в расчет не принимать.

Это происходило уже не впервые. И, кажется, в прошлый раз я явственно дала понять айну, кто тут главный и кто принимает решения. Ан, нет! Он любитель ходить по граблям. Что ж, повторение — мать учения!

Даже не знаю, почему меня так бесил этот белобрысый тип. То ли оттого, что, когда он смотрел вот так, с полуулыбкой и с вызовом, у меня внутри что-то екало. То ли оттого, что всякий

раз он приближался больше, чем требовалось, даже пытался приобнять без разрешения. То ли потому, что, невзирая на его бесцеремонность, нахальство и упорство не к месту, он был очень даже мне симпатичен...

Наверное, все сразу и вместе.

Вспоминалась фраза героини одного известного фильма: «Я люблю его и от этого еще больше ненавижу!». До любви тут было, конечно, весьма далеко, мы едва познакомились с Эльрихом. Но что-то похожее в моих ощущениях рядом с айном определенно присутствовало.

Эльрих молчал, глядя на меня и криво улыбаясь в своей незабываемой манере. Чуть облизал губы и снова прищурился. Сокрушительный ответ главного специалиста по полным песцам, которые не лисы, а вполне себе катастрофы мирового масштаба, не последовал.

Хм... В прошлый раз он был как-то наглее и даже принципиальней. Заболел, что ли? Может, травмировался? Все-таки работа спасателя опасная...

Айн так и не произнес ни слова, только смотрел и почему-то быстро сглатывал. Его жаркое дыхание достигало моего лица, приятно щекотало нос и щеки. Эльрих чуть придвинулся, еще немного, еще капельку и вдруг взял меня за локоть ладонью. Обхватил и слегка притянул, будто проверял насколько может сократить дистанцию. При этом айн продолжал тяжело дышать, будто все дольше бежал марафон. Его взгляд скользил по моему лицу, время от времени падая на грудь.

А потом произошло уже нечто совсем невероятное! Хорошо, что я крепко стою на ногах, иначе точно упала бы от потрясения.

— Простите. Я должен был согласовать свое решение с вами. Здесь распоряжаетесь вы. И это никто не станет оспаривать. Но ведь я прав? Линея! Вы сами знаете, что это так!

Он говорил без прежнего запала. Тепло и даже почти ласково. Дружелюбие от верзилы, что распоряжался в моей вотчине, как у себя в казарме, почему-то совершенно не остудило мой гнев. Наоборот, я только еще сильнее распалилась. Примерно,

как Кара, когда ей в вулканические жерла подливали холодной воды. Она сразу же начинала активней плевать огнем, в нагидание и на опережение.

— Знаете, что? Это уже второй раз, когда вы приходите сюда и начинаете всем командовать! Может, вы способны связаться с Карой? Или управляете ветрами вокруг вершины? Или включаете порталы, чтобы их можно было затем использовать? Или каменные потоки останавливаете? А то и запускаете? Так?

— Нет. Даже не стану пытаться.

— В таком случае, извольте в следующий раз командовать у себя на кухне! Женщине своей приказывайте!

Даже не знаю, зачем это сказала. Только Эльрих ни разу не расстроился. Улыбнулся и произнес практически душевно:

— У меня пока нет *своей* женщины. Ни на кухне, ни в жизни. Потому что единственная женщина, которая произвела на меня впечатление — громкая, энергичная и крайне несговорчивая хозяйка вредной горы — категорически отказалась со мной встретиться!

Я огляделась вокруг, понимая, что наш диалог слышат буквально все. Пассажиры из ближайших залов ожидания, которые подтягивались нестройными рядами к «эпицентру самого интересного». Служащие Кары, охранники. Все, кто находился поблизости злополучного портала. И таких было немало!

Тысячи любопытных взглядов сошлись на нашей забавной парочке. И это меня сразу же охладило.

— В общем, я закрою портал до выяснения ситуации. Возможна диверсия, хотя, насколько мне известно, таковых не случалось уже много сотен лет. Но... и мужчина не бесил меня так сильно почти также долго. Говорят, редкие события сходятся...

Я с вызовом посмотрела на айна. Он продолжал улыбаться. Мягко так, совершенно дружелюбно!

— Да. А еще у вас на Земле говорят: от ненависти до любви один шаг...

— У вас неполная версия. От ненависти до любви к летальному оружию — один шаг.

— Какая интересная трактовка, — беззлобно улыбнулся айн снова. — Простите, что нарушил субординацию. Обещаю, такого больше не повторится. Всё стану сообщать лично вам! И уже вы примете решение!

— А почему вы лично сюда пожаловали? Почему бы не выслать подчиненных сообщить мне о ситуации с расследованием о причинах неполадок портала?

— Как сказать... Видимо, я мазохист... И после предыдущей нашей встречи страдаю жесточайшим Стокгольмским синдромом. Я ведь не путаю название? Верно?

Вокруг нас начались смешки, и я решила, что пора закружиться.

Не оставляя за собой последнее слово, призвала каменный поток и, как богиня на морской пене, поднялась на нем обратно на смотровую площадку. Откуда через невидимую дверь в отвесной горе вернулась в «командный пункт», пытаясь охладить уши и лицо. К сожалению, они просто пылали. То ли из-за неловкости ситуации, когда нашу перепалку с Эльрихом видели сотни посетителей Кары, и, наверняка, во все миры полетят мириады сплетен и кривотолков. То ли от близости этого верзилы...

Гневные эпитеты в адрес айна помогали, буквально высвобождали вулкан, который зарождался во мне всякий раз, когда Эльрих начинал распоряжаться там, где командовать не имел ни малейшего права.

В Каре. Где мое слово закон. В том числе, и те забористые реплики, что летели сейчас в адрес айна.

ГЛАВА I.

КАК ДАТЬ ИНТЕРВЬЮ И НЕ ЗАРЫДАТЬ НА ПЛЕЧЕ У ЖУРНАЛИСТА О БЕЗВРЕМЕННО УТРАЧЕННОМ ПРОШЛОМ

Днем ранее

— Итак, все семь миров жаждут узнать, откуда взялась новая повелительница вредной горы и каковы ее жизненные планы! Начинайте!

Журналистка из межпланетарной газеты с пафосным названием «Грядущее семи миров» включила колып. Местное чудо техномагии, как я выражалась. Нечто вроде диктофона, смартфона и компьютера вместе взятых. Плюс к тому справочник обо всем на свете. Вряд ли компьютер способен просканировать любого человека на Земле и сказать — кто он, кем работает, одинок или имеет семью. Совсем другое — колып. Слава богу, хоть в голову не лезет. Иначе вместо интервью было бы телепатическое подключение к моему бедному мозгу по типу флешка-ноутбук и скачивание.

Эйделла фер Лайделл была типичной терлианкой. Пепельная блондинка под два метра ростом, с крепкой фигурой и почти полным отсутствием груди. Так, прыщики, которые зеленой помаж — не ровен час отвалятся.

Простое лицо с хитроватым прищуром серых глаз, синеватые роговые отростки на голове в проборе низкого хвостика.

Типичное для состоятельной терлианки одеяние. Длинное струящееся платье, с широкой юбкой. Светло-сизое, отчего глаза Эйделлы отливали благородным голубоватым оттенком.

Она и вела себя соответственно. Даже со мной чувствовалось, что этой женщине сложно признавать кого-то ровней. Куда привычной свысока распорядиться или милостиво разрешать.

Впрочем, мне было все равно. Я готовилась к этому интервью и постаралась максимально уложить в голове все подробности своего фееричного попадания. Так что в воспоминаниях выстроилась череда картинок...

— Я землянка, и всегда считала себя самой обычной.

— В каком смысле обычной? — грациозно повела плечами Эйделла. Удивительно, что женщине таких габаритов удавались подобные жесты. Выглядело словно метательница ядра блещет аристократическими манерами.

— В смысле — без магии.

— Вы даже не подозревали, что в пятьдесят с хвостиком лет выглядите на двадцать пять не просто так? — недоверчиво вскинула изящно выщипанные брови Эйделла.

— Не-а... — усмехнулась я.

На лице терлианки четко отразилось ее мнение о моей догадливости. Так что я предпочла все же добавить:

— Я не верила в магию, как и многие на Земле.

— Мда... В то, что черная кошка, перейдя дорогу, принесет беду — они верят. В то, что божьей коровке можно загадать желание — они верят. В то, что, вернувшись домой за чем-то забытым, надо непременно посмотреться в зеркало, иначе кирдык — они верят... А в магию — нет, — фыркнула Эйделла.

— Да! В этом мы все, непостижимые земляне! — бодро заявила я и гордо вскинула голову. — Мы еще не покупаем вещи до рождения ребенка — плохая примета! А потом носимся сломя голову, потому что у ребенка ни ползунков, ни коляски... Но ведь главное — отвели беду! А если бы у всех хватало наглости просить у беременных разрешения потереть их живот на удачу,